

ЕВРОПА И ЕВРОПЕЙЦЫ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ В ПАНЪЕВРОПЕЙСКОМ ПРОЕКТЕ Р. КУДЕНХОВЕ-КАЛЕРГИ

*Работа представлена кафедрой всемирной истории Арзамасского государственного педагогического института им. А. П. Гайдара.
Научный руководитель – доктор политических наук, доцент Р. В. Кабешев*

В статье рассматривается культурно-исторический аспект панъевропейского проекта Р. Куденхове-Калерги. Для того чтобы Европа стала мировой державой, она должна осознать, что является единой нацией. В понятии автора нация – это духовное сообщество. В истории Европы он выделяет несколько этапов, считая переселение народов и Реформацию началом формирования европейской расы.

Ключевые слова: панъевропейский проект, Р. Куденхове-Калерги, европейская нация.

A. Korablyova

EUROPE AND THE EUROPEANS AS A CULTURAL-HISTORICAL UNITY IN THE PAN-EUROPEAN PROJECT OF R. COU-DENHOVE-KALERGI

The cultural-historical aspect of Coudenhove-Kalergi's pan-European project is analysed in the article. In order to become a world power, Europe should realise that it is a united nation. The author supposes that a nation is a mental unity. He highlights several stages of the history of Europe considering the migration of peoples and the Reformation as a start of formation of the European race.

Key words: pan-European project, R. Coudenhove-Kalergi, European nation.

В 20-х гг. XX в. широкое распространение получила идея панъевропейского единства, выдвинутая австрийским графом Куденхове-Калерги. Идея европейского объединения, например его культурно-исторического основания, была высказана им в разных произведениях, например в вышедшей в 1923 г. «Пан-Европе» [7], в «Европейском манифесте» 1924 г. [2] и в книгах «Герой или Святой» [6] и «Европа должна объединиться» [5].

Ядро концепции Куденхове составляет идея Европы как континента и европейской нации как исторической и культурной общности. Исходным пунктом своего проекта

Куденхове-Калерги сделал вопрос о границах единой Европы и в отличие от многих других апологетов европейской мысли дал на него довольно ясный и четкий ответ [1]. Пан-Европа географически обнимает собою полуостров между СССР, Атлантическим океаном и Средиземным морем; затем Исландию и колонии соответствующих европейских государств. Крупная европейская колония, которая охватывает половину Африки между Триполи и Конго, Марокко и Анголой, могла бы при более рациональном управлении экономикой обеспечить Европу сырьевыми ресурсами [2, с.113].

«Природа выделила европейский полуостров из огромного евразийского материка, а культура, политика и история превратили этот полуостров в континент» [5, р. 97]. На востоке у Европы нет естественной границы, она обусловлена историческими событиями, и «время от времени менялась». В средние века восточная граница Европы проходила по восточной границе Польши. Так продолжалось до XVIII в., когда Петр I присоединил свое государство к европейской культурной общности. С этого времени Уральские горы и река Урал стали восточной границей Европы. Эта европейская граница исчезла в 1918 г. «С 1918 года новая восточная граница Европы лежит или по Тихому океану, или по западной границе СССР, в зависимости от позиции, которую занимает СССР – как великая европейская держава, или сосед Европы» [5, р. 99].

Европа, по Куденхове, не географическое понятие. Это не природный, а искусственный континент. Ключ к определению границ Пан-Европы был культурно-политическим; это раскрывало значение обязательств Куденхове-Калерги по отношению к западной либеральной демократии, поскольку Пан-Европа охватывала все демократические государства континентальной Европы. Куденхове сильно преувеличил «освобождение Восточной Европы», посредством которого западноевропейский либерализм и государственность распространились по всему континенту, чтобы обеспечить однородную политическую базу для Пан-Европы.

Центральным моментом в панъевропейском проекте Куденхове была Британия и британская политика. В «Европейском манифесте» он писал, что «с разных сторон выдвигается требование включения Англии в будущую Пан-Европу. Это требование разбивается о существование британской союзной империи. Никогда доминионы не потерпят, если Англия войдет с другой системой государств в более тесные отношения, чем с ними... Таким образом, объединение панъевропейского и панбританского союзов государств в настоящее время невозможно» [2, с.113]. Кроме того, отмечал он, Англия жизнеспособна и без Европы, в то время как остальные государства этой части

света в результате своего географического положения объединены общей судьбой. В любом случае «Пан-Европа не должна быть направлена против Англии» [2, с. 113].

Куденхове предлагает тщательно разграничить деление мира на континенты, на мировые империи и мировые культуры. Географически мир разделен на пять континентов: Евразию, Африку, Австралию, Северную и Южную Америку. Политически мир разделен на американскую, европейскую, восточноазиатскую, российскую и арабскую сферы. А в культурном отношении мир разделен на четыре большие цивилизации: европейскую, китайскую, индийскую и арабскую. Данные различия, по мысли автора, должны строго соблюдаться во избежание беспорядков [7, р. 24].

Нынешняя политика европейских государств – «политика своей колокольни» [3, с. 2]. Между тем человечество вступает в новую всемирно-историческую эру. Вне Европы творятся процессы объединения гигантских человеческих масс. А на маленьком европейском полуострове двадцать пять государств погружены в неустанные заботы о своем суверенитете и своей защите от соседей.

Для того чтобы Европа стала мировой державой, она должна осознать, что, несмотря на разнообразие языков, она является единственной великой нацией. Куденхове дает свою трактовку понятия «нация»: «Нациями являются осознанные культурные общности, общности с единой судьбой... Нации – великие школы, но не великие семьи. Нации – духовные сообщества, держащиеся воедино благодаря общим пророкам, вождям, наставникам и учителям» [4, с. 10].

Автор считает, что в понятие «нация» может входить многоязычность; в качестве примера он ссылается на опыт СССР. После революции 1917 г. каждая языковая группа признавалась автономной республикой, но «все эти республики чувствовали тесную связь через общность патриотизма, общность культурных и исторических особенностей» [4, с. 14].

Тормозом в развитии европейской культурной общности был и остается, по мнению Куденхове, национализм. Автор отмечает, что Средневековье не знало национализма,

поскольку церковь была наднациональной; она разделяла народы по религиям, а не по национальностям. Эпоха национализма продолжалась вплоть до Второй мировой войны [4, s. 17–19].

Автор вводит понятие «народного национализма», корни которого он видит в полуобразованности народных масс. «Эти полуобразованные люди повсюду стали носителями народного национализма» [4, s. 25]. Народный национализм несовместим с истинным образованием. Это подтверждается фактом, что великие мыслители Европы не были националистами: ни Эразм Роттердамский, ни Вольтер, ни Гете, ни Данте, ни Джордано Бруно и др.

Понимание нации как культурной общности означает, что вся Европа является одной большой семьей, которая делится на отдельные ответвления. «Народные националисты» видят, однако, только эти ответвления. Лишь расширение всеобщего образования может преодолеть националистическую манию величия. Шаг от полуобразованности к истинному образованию является одновременно решающим шагом от «народного национализма» к европейскому патриотизму.

В книге «Герой или Святой» Куденхове-Калерги решил вскрыть более глубокое, философско-историческое и культурно-философское, обоснование всеевропейского идеала. Чтобы оказаться прочным, объединение должно быть оправданным не только экономически и политически, но и культурно-исторически.

Европа – культурное единство, при своей географической расчлененности, при всей множественности своих ландшафтов. В истории Европы Куденхове выделяет несколько этапов: Древняя Греция (ее черты – свобода, красота и персонализм – прижились в искусстве, философии и политике Европы); Римская империя (основа морального и религиозного единства Европы); великое переселение народов, во время которого на руинах Рима были созданы германские королевства. Четвертой Европой была Европа под властью пап, которая осуществляла свою деятельность как единая политическая единица против мусульманской Азии. Просвещенный абсолютизм был пятой стадией. Зенит этой пятой Европы представлен

Наполеоном. Он был последним, кто пытался восстановить европейскую империю Юлия Цезаря, Карла Великого и Иннокентия III [7, p. 24–26].

История Европы насчитывает 60 поколений. Они создали европейскую расу. Римские и монгольские нашествия, великие переселения народов – германцев и славян, военные смешения, колонизации, перемещения – вот основа европейской расы. Вся Европа восприняла элементы северной крови, крови завоевателей. В современной Европе нет чистой расы; есть смешанная европейская раса, с несколькими языковыми разветвлениями. Процесс формирования европейской расы автор относит к периоду между переселением народов и Реформацией. Вся европейская аристократия происходит от Карла Великого. Все династии Европы создавались в результате браков в рамках одной единственной семьи. То есть так же, как и культурная общность, Европа есть еще и общность крови [4, s. 25–30].

Однако в настоящее время перед Европой стоит угроза распада. Ее атлантический берег смотрит на Америку, средиземноморский – на Африку, восточная граница – на Азию. Отсюда – атлантический, среднеевропейский и сарматский типы. В языковом отношении – германские, романские и славянские языки.

Чтобы найти себя, Европе нужно нравственно обновиться. И Куденхове-Калерги кратко очерчивает программу этого обновления. Он говорит о «сверхэтике» как источнике подлинной нравственности, о религии красоты, о возрождении хорошего вкуса. Он воспекает мужество и гармонию, жизненный расцвет, телесный и духовный. Свой героический идеал он связывает с философией красоты: ибо каждый геройский подвиг прекрасен и каждая жертва во имя красоты – героична.

В рассмотренных работах Куденхове-Калерги предстает скорее публицистом, чем человеком, претендующим на научное признание. Однако его панъевропейская концепция в ее культурно-историческом аспекте должна быть воспринята в качестве одного из характерных проявлений находящейся в противоречиях и трудностях современной автору западноевропейской политической мысли.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баранов Н. Н.* Панъевропейский проект Р. Куденхове-Калерги. URL: <http://www.worldhist.ru/qual/fpk/TheorMethHist-04/ref/Baranov.rtf>
2. Европейский Манифест // Европейский альманах. История. Традиции. Культура / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1991. 176 с.
3. *Устрялов Н. В.* Проблема Пан-Европы. Харбин: Типография КВЖД, 1929. 17 с.
4. *Coudenhove-Kalergi R.* Die Europäische Nation. Stuttgart: Deutsche Verl., 1967. 163 s.
5. *Coudenhove-Kalergi R.* Europe must unite. Giarus: Paneuropa, 1939. 160 p.
6. *Coudenhove-Kalergi R.* Held oder Heiliger. Wien-Paris-Leipzig: Paneuropa, 1927. 240 s. // РГВА. Ф. 554к. Оп. 1. Д. 98. Л. 2–21.
7. *Coudenhove-Kalergi R.* Pan-Europe. N. Y.: Alfred A Knopf, 1926. 215 p.